

Г. Лелевич

Нам нужна партийная линия

От Московской Конференции к Всероссийскому Съезду

Лелевич Г. Нам нужна партийная линия. [Статья] // На посту. 1923. N 1. С.101-108

Оригинал здесь -- <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3009.html>

Один из важнейших участков идеологического фронта - в большой опасности! Если на протяжении всего этого фронта мы все время находимся под непрерывными вражьиими ударами, то на участке художественной литературы дело осложняется еще одним опаснейшим фактом.

I. Бодрствуйте, консулы!

Покойный Франц Меринг в одной из статей 1917 года писал: "Сплоченность фаланги состоит в том, что она вся борется при помощи одинакового оружия и идет в ногу. Если бы часть афинской фаланги была вооружена шлемами и копьями, а другая - ночными колпаками и метелочками, то одна половина быстрой атакой двинулась бы вперед, а другая черепашьим шагом ковыляла бы вслед, и тогда персидская армия имела бы очень легкую задачу". К сожалению, наши партийные отряды на участке художественной литературы представляют из себя фалангу, очень похожую на ту, которую так ярко и так зло живописал покойный историк германской социал-демократии.

В самом деле, приглядимся к позициям (именно позициям, а не позиции) партийных работников, так или иначе связанных с художественной литературой. Благочестивый Осинский, забыв о Наркомземе, застыл в молитвенном экстазе пред "инокиней" Ахматовой. Тяжелодумный Чужак с оговорочками, оправданиями и оглядкой семенит за грузной фигурой Маяковского. Чадолубивый Воронский усиленно поливает из лейки "Красной Нови" пахучие овощи пильняковского сорта. Занозистый Сосновский зычно провозглашает здравицу в честь Демьяна Бедного. Поистине, у кого - копьё, у кого - метелочка и ночной колпак.

Старик Меринг прав: при таких условиях "персидская армия" имеет очень легкую задачу.

Бодрствуйте, партийные консулы! Будьте бдительны! Нужно принять срочные меры, чтобы литературный участок идеологического фронта не был прорван.

II. Давайте партийную линию в литературе!

Теперь уже нет нужды повторять с катоновским упрямством: "А все-таки Карфаген должен быть разрушен! А все-таки художественная литература - сильнейшее идеологическое оружие!" Даже самые консервативные мозги в нашей среде это усвоили. Если же найдется ихтиозавр, который этого не понял, пусть он отправится хотя бы в общежитие рабфаковцев и полюбуется, как жадно набрасывается наша молодежь на художественную литературу, какое огромное действие производит эта литература на юный мозг и нервную систему. Но сфера воздействия художественной литературы не ограничивается молодежью. Даже у председателей трестов ночуют под подушкой альманахи "Круга", а заведующие женотделами, по заграничному совету Колонтай, проливают слезы над Ахматовой.

Если так, если воспитательное значение литературы огромно, - что должна сделать партия?

Ясно. Она не может, не имеет права отдать читательскую массу на поток и разграбление первому встречному литературному рыцарю большой дороги. Партия должна выяснить и сказать, кто выполняет в литературе основную работу коммунистического воспитания масс, кто может быть использован в качестве вспомогательного отряда и с кем необходимо беспощадно бороться. Иными словами необходима партийная линия в литературе, партийная литературная политика.

III. Лиха беда - начало.